

ПОЛОНИЗИРОВАННЫЕ ГЕРМАНИЗМЫ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. В. Молдованова (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. Г. Н. Игнатюк,

ст. преподаватель

Целью данной работы является освещение вопроса заимствований в белорусский язык западноевропейских элементов, а именно германизмов. Специфика рассматриваемой группы слов состоит в том, что они, попав под влияние польского языка, приобрели характерные фонетические и грамматические черты. Эта группа слов в научной литературе рассматривается как полонизмы, но польскими эти слова фактически никогда не были.

Подписание Кревской унии в 1385 году польскими королями и литовскими князьями хоть и обозначает собой начало влияния польского языка на белорусский, однако этот процесс еще нельзя назвать полонизацией, так как непосредственно в этот период в самой Польше, особенно в городах, массово происходила германизация местного населения. Таким образом, это дает основание рассматривать Польшу как «промежуточный» пункт германизмов на пути к белорусскому языку. Самый большой наплыв германизмов на польские земли приходится на XIII, XIV и XV века в связи с экономической экспансией. Отсюда следующие семантические группы:

Rathaus (нем.) – ratusz (польск.) – ратуша (бел.), Platz – plac – пляц, Ring – rynek – рынок, Handel – handel – гандаль и т. д. В описываемой группе слов можно наблюдать заимствование целых парадигм (*мур – мураваць, смак – смакаваць*), иллюстрирующих интересный факт. Носители белорусского языка не «утруждали» себя словообразованием, а охотно заимствовали готовые группы слов.

Имеют место в белорусском языке и так называемые этимологические дублеты, слова, происходящие из одного источника, но имеющие разную форму, а иногда и разный смысл. Например: а) *bürgermeister* (двн) – *бургамістр*; б) *Bürgermeister* – *burmistrz* – *бурмістр*.

В первом случае немецкое слово проникло в белорусскую лексику без посредников, а во втором – через польский язык, претерпев при этом некоторые изменения. Смысл же слов сохраняется, они употребляются синонимично.

Таким образом, рассматривая процесс заимствований не только в масштабе двух соседних стран, но обращая свое внимание также и на запад, мы можем увидеть наиболее полную картину лингвистических преобразований слов на разных исторических этапах.

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т. Б. Павлович (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. В. Г. Гуд,

преподаватель

Расширение и углубление международных контактов в различных сферах человеческой деятельности настоятельно требуют формирования личности, способной к межкультурному общению. Изменения современного общества нашли отражение в новых целевых установках обучения иностранным языкам. В современной теории и практике обучения иностранному языку эти целеустановки представлены как приобретение обучаемыми коммуникативной компетенции, необходимой для межкультурной коммуникации [1, с. 8].

Формирование коммуникативной компетенции, в свою очередь, предполагает развитие социокультурной компетенции как основного компонента коммуникативной

компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению.

Одним из основных объектов лингвострановедения являются реалии стран изучаемого языка. По сравнению с другими словами языка, отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, т.е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой [2, с. 15].

Существуют следующие формы реализации страноведческого и лингвострановедческого компонентов на уроке иностранного языка в средней школе: работа с текстом лингвострановедческого содержания, работа с картинками, работа с географическими картами и др. Все вышеперечисленные формы введения страноведческого и лингвострановедческого содержания способствуют передаче школьникам иноязычной культуры, способствуют их вовлечению в диалог культур, развивают общеучебные умения учащихся, их творческие и познавательные умения, повышают интерес к изучению иностранного языка в целом.

Литература

1 Сеница, Ю. А. Межкультурная коммуникативная компетенция / Ю. А. Сеница // Иностранные языки в школе – 2006. – № 6. – С. 8–15.

2 Томахин, Г. Д. Реалии в культуре и языке / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе – № 1. – 1981. – С. 15–17.

МОТИВИРОВАННОСТЬ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕСЕРТОВ БРИТАНСКОЙ КУХНИ

О. С. Подрябинкина (УО «МГУ им. А. А. Кулешова»)

Научн. рук. Е. В. Рубанова,

канд. филол. наук, доцент

В ходе исследования 307 наименований десертов британской кухни установлено, что их можно разделить на 3 основные группы: 1) мотивировка очевидна; 2) осознание мотивировки вызывает сложности (возможны варианты толкования мотивировки); 3) мотивировка не является очевидной (требуется обращение к дополнительным источникам). В большинстве случаев (67,73 %) мотивировка очевидна. Осознание и толкование мотивировки вызывает сложности в 20,30 % случаев. В 11,97 % случаев мотивировка не является очевидной.

Мотивировочный признак, указывающий на ингредиенты, входящие в состав десерта, цвет, вкус / аромат, событие для приготовления блюда, время приготовления десерта, степень воздействия на компоненты десерта, обычно прозрачен: *Chocolate mousse cake*, *Quick summer pudding*.

Сложности в осознании мотивировки возникают при интерпретации мотивировочных признаков, указывающих на форму, способ расположения ингредиентов десерта, степень популярности рецепта, степень сложности приготовления, тип десерта, место происхождения, тип / сорт / марку / брэнд какого-либо компонента в составе десерта. Следует подчеркнуть, что в первых трех случаях сложности в правильном определении мотивировки возникают в связи с вторичной номинацией: *Queen of puddings*, *No fuss banana split*. Определение мотивировочных признаков «место происхождения» и «тип / сорт / марка / брэнд какого-либо компонента в составе десерта» требует экстралингвистических знаний: *Eton mess*, *Cobnut Banbury cake*. Мотивировочный признак «тип десерта» может вызвать сложности лишь в том случае, если имеет место безэквивалентная лексика: *rosy rhubarb syllabub* (*syllabub* ‘напиток из сливок / молока с вином, сидром и сахаром’).

Наибольшую сложность при трактовке вызвали признаки «повар либо автор рецепта» и «известная личность / место / литературный персонаж, в честь которого были названы десерт либо ингредиент в его составе»: *Strawberry Melba* (классический десерт, который